

УДК 657 DOI: 10.14451/1.223.135

Формирование нефинансовой отчетности экономических субъектов: тенденции развития

© 2023 Гордова Марина Алексеевна

доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, кандидат экономических наук.
E-mail: MGordova@fa.ru

Ключевые слова: бухгалтерский учет, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, раскрытие информации, директива.

В настоящее время ожидания и требования по раскрытию нефинансовой информации увеличиваются не только со стороны клиентов и сотрудников, но и инвесторов и регуляторов. Компании должны соответствовать новым правилам и реагировать на изменение климата и социальные проблемы: истощение природных ресурсов и биоразнообразие, защиту сотрудников, инклюзивность, а также устойчивость цепочек поставок на разных континентах.

Европейский Союз (далее – ЕС) утвердил Директиву по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) в конце 2022 года. Данная директива распространяется не только на компании ЕС, но и на компании, не входящие в ЕС, но имеющие дочерние компании или филиалы в ЕС или котирующиеся на регулируемых рынках ЕС.

В рамках утвержденной директивы Европейская консультативная группа по финансовой отчетности (EFRAG) опубликовала первый набор проектов европейских стандартов отчетности в области устойчивого развития (ESRS). ESRS значительно более строги по объему и глубине требований к раскрытию информации, чем ранее используемая Директива о нефинансовой отчетности (NFRD).

В первой волне, в 2025 г. (отчетность за 2024

отчетный год), CSRD коснется компаний, которые уже имеют обязательства по раскрытию нефинансовой информации в соответствии с требованиями NFRD, т. е. всех листинговых компаний, а также крупных компаний с численностью сотрудников более 500 человек. Через год (в 2026 г. – отчетность за 2025 отчетный год) CSRD будет распространена на все крупные компании, отвечающие хотя бы двум из следующих критериев:

- количество сотрудников более 250 человек,
- оборот не менее 40 миллионов евро,
- совокупные активы не менее 20 миллионов евро.

В следующих волнах требования CSRD также коснутся малых и средних компаний, котирующихся на фондовой бирже, а также компании, не входящие в ЕС, но имеющие дочерние компании

или филиалы в союзе.

Одной из основных целей CSRD является повышение прозрачности цепочек создания стоимости бизнеса, а также повышение значимости нефинансовой отчетности для руководства компании.

Грамотно разработанная ESG-стратегия компании должна основываться на ее возможностях и рисках, должна пронизывать всю компанию как по вертикали, так и по горизонтали и основываться на диалоге со стейкхолдерами.

Нефинансовые риски проявляются через различные факторы, оказывающие влияние на финансовые риски, такие как рыночный риск, риск ликвидности, кредитный риск, бизнес-риск и инвестиционный риск.

Факторы нефинансового риска включают в себя:

1. физические риски:
 - острые риски – неожиданные события, такие как стихийные бедствия (например, землетрясение, наводнение, продолжительная засуха и т. д.);
 - хронические риски – постепенные последствия изменения климата (например, повышение температуры, повышение уровня мирового океана и т. д.).
2. риски перехода (риски, возникающие в результате перехода к низкоуглеродной экономике, выраженные количественно через выбросы парниковых газов):
 - политические и правовые риски – повышение цен на выбросы парниковых газов, увеличение обязательств по отчетности о выбросах парниковых газов, судебные разбирательства и т. д.;
 - репутационные риски – изменение потребительских предпочтений, повышенная обеспокоенность заинтересованных сторон, отрицательные отзывы заинтересованных сторон и т. д.;
 - рыночные риски – изменение поведения покупателей, удорожание сырья, невозможность оценки рыночных сигналов и т. д.;

- технологические риски – затраты на переход на технологии с низким уровнем выбросов, безуспешные инвестиции в новые технологии, замена существующих продуктов и услуг теми, которые генерируют более низкие выбросы парниковых газов.

«Требования о раскрытии информации стали широко используемым инструментом государственной политики, направленным на защиту общественности и повышение эффективности бизнеса и правительства» [4]. Для снижения факторов нефинансового риска в разных государствах используется разный инструментарий. Так, например, в Германии 15 апреля 2023 г. отключили 3 последние атомные электростанции «Isar 2», «Neckarwestheim 2» и «Emsland». С отключением от сети трех последних реакторов эра использования атомной энергии в Германии закончилась спустя более чем шесть десятилетий.

В качестве возможностей, напротив, компании могут инвестировать в расширение возобновляемых источников энергии, а также в развитие новых технологий, таких как оцифровка или электрификация, например, внедряя новые продукты с большей энергоэффективностью и меньшим углеродным следом, основываясь на изменении в поведении клиентов и их покупательских предпочтениях (в поколениях Y, Z). Например, финансовые учреждения уже рассматривают возможность расширения своих традиционных услуг, включив в них консультации по энергетике и декарбонизации.

Необходимым шагом разработки ESG-стратегии компании является картирование заинтересованных сторон: акционеров, инвесторов, фондов, потенциальных инвесторов, поставщиков ресурсов, клиентов и сотрудников. У каждого из них могут быть свои собственные ESG-цели или, по крайней мере, ожидания. Например, нынешнее поколение выпускников университетов гораздо более заботливо относится к окружающей среде, чем их родители. Компаниям необходимо ответить на вопрос желают ли они, чтобы нынешнее поколение выпускников университетов приходило к ним на работу и покупало их

продукцию? Если ответ положительный, необходимо ориентироваться на ценности нынешнего поколения выпускников университетов. Нефинансовые критерии все чаще используются ими в качестве критерия в процедурах отбора будущего места работы.

Разработанная ESG-стратегия должна пересекать компанию по вертикали: от общей стратегии, ожиданий ключевых инвесторов и акционеров (в том числе потенциальных) до технической инфраструктуры. По горизонтали разработанная ESG-стратегия должна включать ключевые бизнес-процессы от заключения сделки через производство до доставки, а также внутренние процессы, например, управление собственными активами.

ESG-стратегия также должна учитывать местоположение компании, отрасль, уровень конкуренции, ассортимент продукции, законодательные требования. Каждый из этих аспектов повлияет на то, к каким рискам компаниям необходимо подготовиться.

Формирование регламента подготовки нефинансовой отчетности в рамках экономического субъекта включает несколько этапов:

1. Определение ключевых ESG-областей. Приоритизация ESG-областей является фундаментальным ключом к успеху.
2. Выбор и определение ESG-показателей, которые должны быть раскрыты в отчетности. Компаниям необходимо обеспечить связь ESG-показателей со стратегическими целями и приоритетными направлениями деятельности компании.
3. Постановка или переопределение целей и планов действий. Компаниям необходимо определять цели, соответствующие их амбициям.
4. Настройка процессов управления ESG-информацией. В компаниях необходимо четко определить задачи и обязанности, необходимые для достижения поставленных целей.
5. Подготовка нефинансовой отчетности. Фор-

мирование отчетности в соответствии с международными стандартами.

На 1 этапе компаниям необходимо определить список ключевых ESG-областей:

- понятных для инвесторов и деловых партнеров;
- соответствующих специфике бизнеса;
- ориентированных на долгосрочную стабильность компании;
- связанных со стратегическими намерениями и амбициями руководства компании/группы;
- соответствующих законодательным требованиям, в т.ч. «Зеленой сделке».

Первоначальный скрининг, используемый для определения стратегических приоритетов, включает:

- сканирование законодательства;
- изучение нефинансовых данных, необходимых инвесторам и банкам в отчетности;
- изучение эталона отрасли;
- изучение информации, полученной от стейкхолдеров.

Обработанные данные станут основой для реализации 2 этапа, в рамках которого нефинансовая информация компании должна быть разделена на 2 группы: на ключевые показатели (KPI) и прочие сообщаемые показатели. Цель состоит в том, чтобы получить сложную, но в то же время эффективную структуру данных, которую компания будет собирать и анализировать для целей отчетности и развития бизнеса, например, для получения кредита. Другой ключевой момент заключается в установлении так называемого «базового года», на основе которого будут сравниваться поставленные стратегические цели.

Результатом является исчерпывающий список нефинансовой информации, которая будет регулярно измеряться и оцениваться. Часть нефинансовой информации будет связана со стратегическими целями и их выполнением, другая часть будет отслеживаться для целей нефинансовой отчетности.

На 3 этапе должны быть установлены долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели, которые затем будут подтверждены руководством компании и будут предназначены для публикации как общедоступные (также могут храниться как внутренние, например, в течение 1 года).

Четко определенные цели, которыми можно поделиться с инвесторами и банками, политическими кругами, сотрудниками позволит продемонстрировать:

- наличие общедоступных количественных показателей KPI;
- стратегию устойчивого развития и дорожную карту ее реализации;
- прозрачную отчетность о прогрессе в достижении целей.

Реализация 4 этапа включает:

- создание «круга устойчивого развития», который определяет успех выполнения отдельных планов, необходимое финансирование и управление изменениями, а также оценивает прогресс в сравнении с планом;
- настройку системы отчетности между отдельными уровнями управления;
- рекомендации по общению с сотрудниками и заинтересованными сторонами.

Результатом 4 этапа является сильная структура управления, на которую будут возложены полномочия по принятию решений и регулярное предоставление нефинансовых данных в форме отчетности, что обеспечит эффективное достижение поставленных стратегических целей.

Реализация 5 этапа предполагает:

- согласование содержания нефинансовой информации со стратегией устойчивого развития и матрицей значимости;
- обеспечение соблюдения требований GRI;
- обеспечение соблюдения требований CSRD;
- редактирование текста для обеспечения удобочитаемости и баланса объема и содержательности текста;

– графический дизайн в соответствии с фирменным стилем (при необходимости).

Трансформация климата, которая уже наблюдается во всем мире, происходит в контексте глобального потепления. «Допущения, связанные с климатическими сценариями, могут быть сложными, особенно в отношении среднесрочных и долгосрочных прогнозов» [3].

На фоне быстро ускоряющегося изменения климата и по мере того, как регулирующие органы принимают меры по ограничению выбросов парниковых газов, масштаб рисков перехода, с которыми сталкиваются компании, очевиден. Это вдобавок к значительному физическому риску для их деятельности, связанному с самим изменением климата. Однако эти очевидные риски не всегда были надежно отражены в опубликованной финансовой отчетности. Например, связанные с климатом изменения в законодательстве, затронувшие энергетические компании в Европейском союзе, не обязательно привели к обесценению активов в их финансовой отчетности, даже несмотря на то, что мнение рынка о стоимости этих активов изменилось, и в результате цены на акции упали. Поэтому неудивительно, что опрос глобальных инвесторов показывает, что они становятся все более нетерпеливыми к качеству нефинансовой информации, которую предоставляют компании.

Согласно пятому глобальному опросу инвесторов EY об эффективности ESG-компаний, опубликованному в июле 2020 г., доля недовольных раскрытием информации об экологических рисках увеличилась на 14 % с 2018 г. Это не означает, что корпоративное раскрытие информации об экологических рисках ухудшилось, а означает, что инвесторы считают эти риски все более важными и считают, что качество нефинансовой отчетности в этой области улучшается недостаточно быстро. В этом же опросе три четверти инвесторов заявили, что им важны независимые гарантии строгости планирования организацией климатических рисков.

Существует значительное несоответствие меж-

ду стандартами финансовой отчетности и нефинансовыми раскрытиями, которые компаниям необходимо сделать, чтобы отразить климатические риски, с которыми они сталкиваются. Ситуация требует изменения подхода к отчетности компаний и, как следствие, изменения того, что подвергается аудиту. Заинтересованным сторонам необходима уверенность в том, что компании надлежащим образом определяют нефинансовые риски, используют надежные инструменты и данные, а также делают достоверные предположения при моделировании этих рисков. Им также необходимо подтверждение эффективности деятельности компаний по управлению и устранению этих рисков.

Это неизбежно потребует от компаний предоставления заинтересованным сторонам ряда сценариев для отражения возможных последствий. Компания может предложить сценарий, в котором глобальное потепление ограничивается 2° выше доиндустриальной эпохи, и в этом случае ей необходимо будет раскрыть информацию, основанную на последствиях, которые последуют в отношении типа и степени риска перехода, с которым она столкнется, в зависимости от того, в каком секторе она работает.

В равной степени может возникнуть и второй

сценарий, при котором использование ископаемого топлива сохранится, а климат потеплеет на 4°. Согласно этому сценарию, компания может столкнуться с меньшим риском перехода из-за изменений в нормативно-правовой базе, но с гораздо большим физическим риском от последствий потепления климата. Независимо от того, какой сценарий кажется им более правдоподобным, заинтересованные стороны будут ожидать от компаний подтверждения того, что они оценивают и учитывают риски, присущие обеим ситуациям.

«Практика применения на глобальном уровне единых международных стандартов финансовой отчетности явилась катализатором постановки вопроса о создании единых глобальных стандартов отчетности в области устойчивого развития (нефинансовой отчетности)» [1]. Однако из-за различий в интересах разработчиков стандартов в настоящее время формируются «три глобальные системы стандартов отчетности: функционирующие стандарты GRI, создающиеся стандарты ISSB Фонда МСФО и система стандартов ESRS EFRAG» [5]. Следующий вопрос, который в ближайшем будущем необходимо решать, – это вопрос гармонизации мировых инициатив по раскрытию нефинансовой информации.

Библиографический список

1. Абдалова Е. Б., Карельская С. Н. Глобальные тренды развития корпоративной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 19–30. – DOI: [10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30](https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30).
2. Бобылев С. Н., Никоноров С. М., Корнилова А. В. Раскрытие информации об управлении рисками в годовых нефинансовых отчетах российских нефтегазовых компаний, действующих в Арктике // Проблемы анализа риска. – 2016. – Т. 13, № 6. – С. 48–62.
3. Гордова М. А. Проблемы учета и раскрытия информации о климатических рисках в отчетности экономических субъектов // Экономические науки. – 2022. – № 212. – С. 185–190.
4. Гордова М. А. Тенденции раскрытия нефинансовых показателей в отчетности экономических субъектов // Экономические науки. – 2022. – № 212. – С. 180–184.
5. Марьина Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283.